

АННА СИДОРОВА

СРЕДИ ЗАСНЕЖЕННЫХ ГОР

ИТАЛЬЯНСКАЯ СКАЗКА В ДЕРЕВЕНСКОЙ ГЛУШИ

Анна Сидорова

**Среди заснеженных гор.
Итальянская сказка
в деревенской глуши**

«Издательские решения»

Сидорова А.

Среди заснеженных гор. Итальянская сказка в деревенской глуши /
А. Сидорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934187-7

В феврале компания друзей приезжает покататься на горных лыжах в Альпы. Алина ждет приезда Никиты, но случайно встречает Лешу, который помогает ей спуститься с туманной горнолыжной трассы и забывает у нее перчатки. Судьба постоянно сталкивает Алину с Лешей, но скоро должен приехать Никита. Лера оказывается не готова к предложению, которое сделал ее парень. А Женя внезапно узнает, что у понравившегося ей Саши есть тайна. Этот день святого Валентина запомнится им надолго.

ISBN 978-5-44-934187-7

© Сидорова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Ночь	6
Глава 2	11
Глава 3. День первый	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Среди заснеженных гор Итальянская сказка в деревенской глуши

Анна Сидорова

© Анна Сидорова, 2018

ISBN 978-5-4493-4187-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Ночь

Грузный самолет набрал скорость, тяжело оттолкнулся и медленно поднялся над землей. Где-то на задних рядах послышался детский плач. Алина открыла глаза и шумно выдохнула через нос.

Успокойся, все нормально.

Она ненавидела, когда самолет неуклюже подпрыгивал, а сердце и желудок резко падали вниз. Невидимая рука начинала давить на горло, а руки казались 100-килограммовыми гирями. Девушка выглянула в иллюминатор – дома стали совсем игрушечными, и понять, что под тобой земля, можно было только по маленьким, неловко вспыхнувшим огонькам.

За окном стремительно темнело, но на борту зажегся свет, стюардессы с безупречным макияжем принялись ходить по салону и сообщили, что скоро будут подавать напитки. Напуганный ребенок перестал хныкать.

– Ну наконец-то! – воскликнула Лера. – Я не пережила, если бы детеныш ревел всю дорогу. Ночью, – затем она тряхнула светлой челкой и перевела взгляд на свою подругу. – Итак, планируем или спим?

– А не рановато для планирования? – осторожно спросила Алина. – Может быть, сначала доберемся до Вероны, а потом уже с планами разберемся?

В ее руке снова был телефон, который она оживила нажатием кнопки и принялась быстро набирать смс. Алина скосила глаза в сторону подруги и встретилась с нею взглядом. – Чего?

– Не «чего», а «что». Ты же знаешь, он тебе не напишет, – расстегивая ремень безопасности, блондинка закатила глаза. – Он занят. Работа у него волк.

– Вы тут о чем болтаете? – очнулся третий пассажир, сидевший возле входа. Он вытащил из ушей белые наушники и выключил телефон. – Лера, – обратился он к светловолосой девушке, – не донимай ее.

– Серега, ты не понимаешь...! – громко воскликнув, Лера развела руками и чуть придвинулась к нему. При этом ее микросумочка чуть не свалилась на пол, но она доведенным до автоматизма движением придержала это кожаное недоразумение. – Она же сейчас опять начнет строчить безответные смски и... – но столкнувшись взглядом с Алиной, поправилась. – Ладно, иногда он все же отвечает, но редко.

Алина нахмурилась.

– Ну, Лера! Никита много работает. Поэтому он и поехал не с нами, а приедет через четыре дня. И вообще, – зашептала она, – говори потише. На нас уже оглядываться начинают.

– А, это Алина про того молодого человека? В костюме который? – влез в разговор Серега. Он нахмурился. – А тебе это зачем?

– Как зачем? – возмутилась Лера. – Да я же ее подруга! Я...

– Чай, кофе, сок? – раздался над ними небесный голос девушки в красной униформе.

– Три зеленых чая. Верно, Алин? – на удивление бодро ответил Серега.

Время приближалось к часу ночи.

Девушка кивнула. Она не собиралась засыпать.

Красная униформа разлила чай по коричневым пластиковым стаканчикам и передала на небольшом подносе сначала Сереге. Затем она потянулась вперед и вручила оставшиеся девушкам.

Тележка поехала дальше. Алина посмотрела в иллюминатор – из-за туч ничего не было видно. Пластиковая чашка приятно согревала руки, а терпкий вкус, пусть и пакетированного, чая приятно бодрил.

Самолет был практически пуст, поэтому стюардессы быстро расправились с напитками для пассажиров. Тележка покатила обратно и собрала использованную посуду.

Свет потускнел. Чтобы поскорее очутиться в другой стране, многие пассажиры устроились поудобнее и засыпали, укрывшись пледами фирменных цветов авиаперевозчика.

Лера, перегнувшись через Серегу, попыталась посмотреть на дальние ряды.

– Ты ее видишь?

– Кого? Женю? – удивился Серега. – А какая разница? Все равно летим в один и тот же город. – он посмотрел на Леру, как на маленькую. – По дороге она не потеряется, – затем он сощурился. – Или она нужна для контраргументов?

– А может быть, я хотела узнать, где она сидит, и вообще пожелать ей спокойной ночи! – Лера помедлила. – А то она так расстроилась, когда узнала, что будет сидеть где-то в хвосте самолета, а не рядом с нами.

Серега улыбнулся.

– Пожелаешь ей приятных снов, когда наши головы коснутся подушек шикарного номера в Альпах. И вообще нам самим бы неплохо вздремнуть.

Пока Лера отвлеклась на беседу со своим молодым светловолосым человеком, Алина быстро дописала смс: «*Взлетели. Без тебя было страшно. Целую и жду в горах*». Разрезая сотни километров воздушного пространства, сообщение понеслось к адресату.

Девушка зевнула, расшнуровала ботинки, достала из сумочки повязку для глаз и надела ее на голову.

– Заранее желаю вам приятных снов, – прервала она друзей и повернулась к иллюминатору.

– Ой, точно! Алин, мы все! Больше не будем шуметь! – выпалила Лера. – Спокойной ночи.

– Да, а то до посадки меньше двух часов, – послышался голос Сереги.

Алина погрузилась в сон.

***

На двадцатом ряду разозленная длинноволосая брюнетка проклинала всех и вся.

Ну почему мне так везет! – думала Женя. – Если бы не этот болтливый таксист, я бы села рядом с друзьями, а не в самом хвосте самолета. А то, «Вах, красавица, да я тебя быстро доведу, здесь только немного сократим, и вот уже в аэропорту!». Обманул, гаденыш, – продолжала она гневный монолог, сложив руки на груди.

По остаточному принципу Жене досталось место у окна, которое она просто терпеть не могла. Нет, ненавидела всей душой, потому что:

а) не могла полностью вытянуть длинные ноги. В итоге, чтобы колени не упирались в кресло пассажира следующего ряда, ноги приходилось широко разводить, «будто мужик в метро».

Когда-когда, наконец, высоким людям начнут просто предлагать места возле прохода?

б) чувствовала себя крайне неуютно, будучи зажатой между окном самолета и незнакомыми людьми.

в) в глубине души побаивалась такой высоты.

Вдобавок ко всему ее очень любила судьба. Ну, как сказать, любила – она всегда подкидывала ей самых неординарных попутчиков, которые в буквальном смысле скрашивали ее одиночество бесконечной болтовней, необычными выходками или просто не давали ей молча забиться в угол и сделать вид, что она с интересом читает рекламный буклет самолета или спит.

Провожая друзей печальным взглядом до их оплота спокойствия в самом начале самолета и приближаясь к своему месту С практически возле туалета, она была уверена, ей придется делить места с какой-нибудь мамочкой и кричащим всю дорогу младенцем. Заметив издали на месте В мужчину, она было подумала, что на этот раз ей повезло. Так и было. Ровно до того момента, пока место А не было занято пассажиром. Вернее, место А и часть соседнего кресла.

Третьим спутником оказалась весьма корпулентная женщина в дутом разноцветном пуховике с двумя матерчатыми сумками, чемоданом и почему-то палкой от швабры. Все это она пыталась засунуть на полку над их головой. А затем доутрамбовать в соседнюю то, что не влезло. Почувствовав на себе удивленный Женин взгляд, женщина нахмурилась и громко произнесла:

– А ты что смотришь? Знаешь, как часто в самолетах теряется багаж? Воруют только так!

Выглядело все это весьма угрожающе – не влезшая на полку палка от так и осталась в мощной руке хозяйки.

Спасибо, что напомнили, почему я так не люблю летать через турфирмы, благодаря которым наверняка наткнешься на вот таких субъектов, – подумала Женя, вжимаясь в кресло самолета.

На крик прибежала небесная девушка и принялась выслушивать печальную историю о палке, которую надо было куда-то девать перед взлетом самолета. Держать ее в руках все два часа полета даме не хотелось.

Возможно, если бы девушка была стюардессой итальянского авиаперевозчика, эта проблема так и не решилась. Но мисс в красном костюме была из России и сталкивалась и не с такими просьбами. В итоге палку от швабры просто положили вдоль дорожки возле пассажирского сидения. Словно оберегая, уверенная нога дамы в цветном пуховике пододвинула ее поближе к креслу, чтобы «точно никто не спер». Впереди и позади сидящим А-пассажирам просто пришлось смириться с необходимостью переступать через небольшой пластиковый бортик ядовито-зеленого цвета каждый раз, когда надо пойти в туалет.

Ввиду указанных обстоятельств Жене ничего не оставалось, как обиженно щелкать выключатель лампочки над своей головой и мысленно насыпать на таксиста самые ужасные-преужасные проклятия.

Сидящий слева мужчина посмотрел на Женю искоса.

– Вообще это моя лампочка, – заметив ее удивленный взгляд, продолжил: Ваша – крайняя слева.

– Спасибо, не знала, – Женя не нашлась, что ответить. Про выключатель она решила забыть и сложила руки на груди.

Мужчина кивнул, достал из лежащего на коленях рюкзака электронную книгу, включил ее и погрузился в чтение. Рюкзак он машинально поставил на пол между ног.

Странно, внезапно девушка перестала так остро переживать свое опоздание и то, что ее посадили далеко от друзей. Она принялась осторожно рассматривать своего собеседника.

Мужчине было около тридцати пяти лет. Он был одет в удобную клетчатую рубашку приятного темно-зеленого цвета и черные джинсы. На его коленях темно-синий шерстяной шарф крупной вязки.

«...Связанный заботливыми руками любимой девушки», машинально продолжила про себя Женя.

– Меня, кстати, зовут Саша. А Вас как? – все еще глядя в книгу, произнес мужчина.

Он оторвал взгляд от электронных букв и посмотрел на нее в упор. Растерявшись, Женя уставилась на него, но поняла, что это неприлично, «проснулась» (хватит витать в облаках!) и представилась.

– Не нравится место, которое дали?

– Закон джунглей: опоздавшим достаются остатки, – неловко пожав плечами, ответила Женя. – Хотя вроде и ничего... Лететь-то недолго.

Дама с места А хмыкнула, достала из сумки книгу и прилипла к ней. Судя по мелькнувшей полуобнаженной груди на странице, главная героиня как раз сейчас падала в объятия героя и, говоря поэтическим языком, «проваливалась бездну».

– Мне по такому же принципу место досталось, – улыбнувшись уголком рта, ответил Саша, а затем задумчиво добавил: – С другой стороны, если бы мы, например, летели в Таиланд, я бы точно забронировал себе место еще на сайте.

Собеседник показался Жене достаточно адекватным, поэтому она решила набраться смелости и спросить.

Надо же развивать навыки общения, а то с ее работой она скоро совсем разговаривать разучится и русский язык позабудет.

– А Вы куда летите? – спросила она. – Тоже кататься?

Еще один хмык с места А.

Она подслушивает что ли?

– Скорее по делу, – уклончиво ответил Саша. – Лыжи уже потом. А вы, Евгения, откуда летите?

– Я из Москвы, – Женя автоматически потерла нос с небольшой горбинкой.

– Да, Москва... Благодаря согласию растут малые государства, – улыбнулся Саша.

– Вы правы, – удивившись, ответила девушка.

Несмотря на свою необщительность в обычной жизни, эта полуночная беседа показалась ей глотком свежего воздуха в душном салоне.

От Саши не хотелось отворачиваться и делать вид, что засыпаешь, или надевать наушники и слушать безумно интересный подкаст или книгу.

– Чай, кофе, вода? – над ними внезапно раздался бодрый голос стюардессы.

Саша прищурился и хитро улыбнулся Жене:

– А как Вы смотрите на то, чтобы отметить нашу встречу? Все-таки летим из одного города в Верону, а в небе, ввиду ограниченного пространства, – тут он скосил глаза в сторону их соседки, – нелегко встретить хорошего собеседника.

Женя колебалась. С незнакомыми людьми она обычно не пила. Собственно, и со знакомыми практически тоже.

Интересно, это он так флиртует? Эх, сейчас бы у Леры спросить, как в таких случаях поступают! Но посоветоваться было не с кем.

Саша заметил ее колебания:

– Но если вы не пьете, могу предложить чашку чая и к ней небольшую светскую беседу перед сном.

– Все в порядке, – ответила Женя. Осмелев, она добавила. – Думаю, нашей беседе немного красного вина не помешает.

***

Самолет приземлился в Верону в 02:35 утра.

За окном иллюминатора было темно. Сонные пассажиры автоматически открывали ящики над креслами, доставали сумки, чемоданы и прочие нужные вещи.

Затем ленивый строй тел двинулся по цепочке к выходу, устало прощаясь по дороге со стюардессами.

Если бы у Алины спросили, как они добрались дальше, она бы честно ответила, что как-то на такси. И это был бы самый развернутый ответ.

Она помнила только, как машина со сноубордами Леры и Сереги петляла по серпантину, не любовалась горными красотами за окном и не прислушивалась к тихо шелестевшему на мелодичном языке радио.

Поездка прямо до гостиницы «Бельведер» небольшой итальянской деревеньки заняла около двух часов. Пожилая женщина-администратор, которая, как и подозревала Алина, была владелицей гостевого дома, практически не понимала по-английски, что уж говорить о русском

языке. Однако она деловито их рассчитала, раздала ключи и указала, куда идти. Вещи быстро доставили в номера.

Алина поселилась вместе с Женей, напротив них оказался номер Леры и Сереги. Шел пятый час утра, девушки не стали разбирать чемоданы, а сразу легли спать. Перед сном Алина вновь проверила телефон – на экране одиноко светилось смс от оператора, информирующего о роуминге.

И ни строчки от него.

Глава 2

Если бы у Леша спросили, зачем он едет в горы, он бы просто ответил: «За лыжами и снегом».

Февраль в Москве был самым отвратительным месяцем со стывшим ветром и ошметками снега на улицах. В это время Леше безумно хотелось уехать хоть к каким-то снежным пейзажам за окном и негородской тишине.

Поэтому когда Влад предложил ему съездить компанией в отпуск – покататься на лыжах в Альпах – он долго не раздумывал. Весомым преимуществом этой поездки было и то, что февраль всегда считался затишьем перед бурей в отделе маркетинга, поэтому начальство с радостью отпустило его на целых две недели.

Осталось только вспомнить, как кататься на горных лыжах.

Подростком Леша в основном катался на лыжах московских курортов сначала вместе с родителями, а потом уже с друзьями. Катание его настолько увлекало, что он даже подумывал стать инструктором.

Но с болезнью мамы жизнь круто поменяла свое направление. Он просто отложил свою мечту в коробку суровой действительности, поставил ее на верхнюю полку в шкаф и закрыл дверцу, а затем достал свой диплом и пошел работать в крупную IT-компанию.

– Ну все, договорились! Встречаемся в «Домодедово», – накануне отъезда, в предотпускную пятницу бодро произнес Влад. Он сощурился и сказал: – Паспорт не забудь и не опаздывай!

Леша чуть не пролил чай на клавиатуру. Влад был самым злостным опаздывающим менеджером по работе с клиентами в их компании. Ничто – ни предупреждения, ни выговоры, ни внушения – не могло заставить его прийти вовремя.

Только сумасшедшая преданность компании и чрезвычайно довольные его работой клиенты не давали его начальнику в лице Вероники Александровны наконец-то начать штрафовать парня.

– Кстати, – продолжил, словно ничего не замечая, Влад. – С нами поедет Маша. Думаю, ты помнишь ее? Мы мой день рождения в том кабаке отмечали.

– Ммм, здорово, – поправив очки, Леша внезапно заинтересовался экраном монитора. Он прекрасно знал, куда ведет разговор.

После того как Леша расстался с девушкой, Влад загорелся идеей устроить его личную жизнь. И в этой жизни он почему-то упорно видел свою лучшую подругу детства Машу.

Когда молодые люди все-таки встретились, разговор у них не задался сразу. Маша была высокой девушкой с собранными в небрежный пучок волосами, из которого выбивались небольшие пряди и печально свисали с висков и затылка. На праздник она пришла во всем черном и после того, как спросила у Леша, что он думает о российском феминизме (а он о нем вообще не думал), не удовлетворилась его ответом и принялась спорить. Леша даже не думал перечить ей.

Не найдя достойного слушателя, она надула губы и удалилась к барной стойке. Больше Леша для нее не существовал.

– Я просто подумал, что она сможет составить тебе отличную компанию, если мы с Мариной вдруг от вас отстанем или пойдем кататься вдвоем, – как ни в чем не бывало, рассуждал Влад. Задумавшись, он взял карандаш со стола Леша и принялся вертеть его в руке. – Правда, она кататься на лыжах не умеет, но, – он сделал паузу, – хотела бы научиться.

– То есть мне ее еще учить!? – не понял Леша.

– А, ну да, – простодушно подтвердил Влад. Увидев выражение лица Леша, он быстро заговорил. – Да она нормальная! Просто тогда она хотела с тобой на интересную тему... или

темы там поболтать. Она же журналистка, – принялся объяснять он. – Им всегда интересно мнение окружающих и их реакция на нестандартные вопросы. В общем, не важно, – карандаш перестал вертеться в его пальцах. – Решим потом как-нибудь. Ты, главное, ничего не забудь и не опаздывай. Все, у меня перекур закончился!

Последнюю фразу он уже произносил на ходу, быстро взбегая по лестнице на второй этаж.

Незадачливую троицу Леша увидел только на борту самолета перед самым взлетом. Волоча громоздкую сумку, нахмуренный Влад протопал мимо него в самый хвост самолета. За ним степенно шла девушка в короткой юбке и высоких красных сапогах. Ряд замыкала загорелая девушка с темными волосами, собранными в знакомый кривой пучок.

Ребята сильно опоздали, поэтому ехали отдельно, что немало не смутило Лешу. Он надеялся хоть немного выспаться в самолете и потому, едва железная птица выехала на взлетную полосу, надел наушники с большими амбушюрами. Сквозь толстый слой полипропилена на взлете рев железной птицы привычно попытался заглушить детский плач. Малыш потерпел поражение.

Ну, все отключаюсь, – подумал молодой человек.

День перед отлетом у него выдался беспокойный. Работа преподнесла неприятный сюрприз в лице недовольного клиента, а хоть какая-то личная жизнь – головную боль в виде бывшей девушки, которой ровно за два часа до вылета непременно захотелось снова выяснить причину расставания и попытаться склеить старое.

«Не надо было гулять, не пришлось бы ничего возобновлять» написал Леша, отправил iMessage и поставил телефон на виброрежим.

Впереди его ждали две недели замечательного снежного отдыха, и он вовсе не хотел появляться в отпуске невыспавшимся и в плохом настроении.

Глава 3. День первый

Незабываемые снежные дни в Альпах начались замечательно.

Бежевые шторы оказалась не настолько плотными, а потому солнце настойчиво стучалось в окно. Алина долго не хотела вставать с кровати. Благодаря ночному перелету и свежему горному воздуху она заснула, стоило лишь голове коснуться мягкой подушки.

Она ворочалась, полностью накрылась одеялом, но резко открыла глаза и окончательно проснулась, лишь когда услышала за окном протяжное «Муууу».

В комнате было тихо, слышалось лишь едва уловимое дыхание Жени на соседней кровати.

Неужели показалось?

Ленивое мычание вновь донеслось за окном.

Алина надела носки и прошла к балкону. Она тихонько отворила штору, чтобы незваное солнце не разбудило Женю, и вышла наружу.

Прямо напротив их отельчика стоял коровник. Из него вышла жующая корова, а за нею пузатая лошадь, из ноздрей которой сыпал теплый пар. Вспаханная земля с небольшими островками темно-зеленой травы вокруг коровника была покрыта инеем. Пожалуй, это было единственное, что напоминало о феврале.

Алина улыбнулась – она просто обожала спокойный быт уютных небольших городов и деревень. Увиденная картина словно перенесла ее в прошлое к бабушке в деревню с небольшими домиками, ежесубботными банями, выпасом коров и овец, кормлением кур, сбором грибов в мохнатом лесу по соседству и единственным телевизором на всю деревню с каналами ОРТ и РТР.

А какой здесь был чистый воздух! Им так хотелось насытиться, пить его носом, вдыхать и выдыхать, пока у тебя не закружится голова. Солнечные лучи лениво прогревали стылую землю.

Вот и первая машина прошла под окнами. Горный городок медленно просыпался.

Алина осторожно закрыла балконную дверь, задернула штору и на цыпочках подошла к кровати, чтобы включить телефон. Мобильник беззвучно завибрировал и выплюнул одно непрочитанное сообщение. От Никиты.

Девушка сглотнула от волнения. Телефон сделался ужасно тяжелым, а кнопки – каменными.

«Прости, не мог ответить – много работы. Крупный клиент из Европы. Как долетели?»

Алина нажала «Ответить», затем набрала побольше воздуха в легкие и принялась щелкать пальцами по кнопкам.

«Доброе утро, милый) Долетели нормально, правда, сидели раздельно. Жене не повезло с билетами. Приехали рано утром и сразу легли спать. Здесь так классно, как в деревне, и оч свежий воздух...»

Затем она снова задержала дыхание и, словно готовясь к затыжному прыжку, написала на одном выдохе: *«но я очень скучаю по тебе; -* Позвоню вечером».*

На соседней кровати послышалось ворчание, затем из-под одеяла вылезла черноволосая лохматая голова и спросила в подушку:

– Ммм, доброе утро, сколько сейчас времени?

Быстро нажав «Отправить», Алена произнесла:

– Самое время просыпаться и будить Леру с Серегой, а то мы этот день катаний пропустим.

***

Еще по универу Алина помнила, как трудно поднять Леру на первые пары. Громкие будильники не срабатывали, настойчивые телефонные звонки игнорировалась. В конце концов, пара просто расценивалась как не стоящая внимания, а посему Лера поворачивалась на бок и полностью отключалась.

Поэтому оставив Женю собираться и не добудившись до парочки напротив их номера, девушка спустилась завтракать в одиночестве.

Время ланча заканчивалось, в комнате была всего пара пожилых немцев и итальянская семья с совсем маленьким ребенком.

Усевшись в дальнем углу так, чтобы ее сразу увидели друзья, Алина положила на стол мобильный телефон экраном вверх и позвала официантку. К ней подошла молодая девушка в длинном черно-белом платье и фартуке, отделанном алыми и зелеными лентами. Темно-каштановые волосы были уложены в аккуратную прическу с перекрещенными косами.

– Добрый день! Дайте, пожалуйста, меню, – произнесла Алина на английском.

Девушка еще шире улыбнулась и пожала плечами.

– Ох, это будет долгий день. Здесь хоть кто-нибудь на английском разговаривает?! Ну, серьезно, к вам что, никто из англичан никогда не заезжает отдохнуть? – пронеслось в голове у девушки.

– Марта, иди к тем гостям, я помогу этой девушке, – послышалось за спиной у официантки, и к столику Алины подошла невысокая улыбчивая девушка с большими карими глазами. Ее волосы теплого медового оттенка были уложены в такую же прическу, но форма явно шла ее хорошо очерченной фигуре. Алина заерзала на стуле, но потом одернула себя.

– Вы говорите по-английски? – спросила она официантку.

– Да, говорю. Меня зовут Клара, и я буду вашей официанткой на время Вашего пребывания в этом отеле, – улыбнувшись, четко произнесла Клара. В ее речи не слышалось ни намек на акцент. – Вы нормально долетели? Вот меню. Скоро я к Вам подойду.

– Все хорошо, спасибо, – произнесла Алина. Выбрав зеленый чай и яичницу, она сообщила свой заказ Кларе, которая все это время собирала грязную посуду с соседнего столика.

Как только официантка скрылась за широкими дверями кухни, в столовую спустилась, потирая глаза, Женя. Она была в широкой полосатой толстовке и темных обтягивающих джинсах. Черные, как смоль, волосы были заплетены в небрежную косу.

Алина помахала ей рукой. Медленно усевшись за стол, Женя произнесла:

– Срочно нужен кофе, – подумав, она угрюмо продолжила: – Желание убивать всех жизнерадостных людей на моем пути само не пройдет.

– Ох, прости, не думала, что ты так быстро соберешься, я бы тебе его заказала, – оправдывалась Алина. – Сейчас позову Клару.

– Кого?

– Клару, – просто ответила Алина, – Я так понимаю, она единственная в деревне понимает и говорит по-английски.

– Ого, как нам повезло!

– Не смешно, Женя. Я вот немецкий только в школе проходила, и весь мой словарный запас сводится к «Ich heisse Alina».

– Все богаче моего, – скорчив рожицу, ответила Женя.

В это мгновение на столе перед девушками появился небольшой белый чайник и чашка с блюдцем. За ними последовала тарелка с ароматной яичницей с двумя сосисками. Запах заставил Алину шумно вздохнуть.

Она искренне поблагодарила Клару, потому что всегда уважала людей, которые приносят ей еду..

Послышался скрип вилки о тарелку.

– Я добудилась-таки до нашей парочки, но они решили перекусить прямо там, в горах, – ответила на невысказанный вопрос Женя. Ей было некуда деть руки, поэтому она скрестила их на груди. – Итак, наш план! Мы доедаем завтрак, одеваемся и через полчаса встречаемся внизу в вестибюле. Идем на остановку, которая находится в пяти минутах от отеля, и едем на станцию Пампеаго. А там уже покупаем ски-пассы и лыжное снаряжение.

Заметив удивленный взгляд Алины, она пожала плечами.

– Я погуглила и поспрашивала на одном форуме.

– Оперативно, – удивилась Алина. Желток медленно растекался по тарелке и теперь устремился к последней сосиске. – А, может быть, спросим у Клары на всякий случай? Вдруг что изменилось?

– Как хочешь, – пожала плечами Женя и уставилась в окно.

В это время улыбчивая блондинка подошла к их столику и в какой раз спасла мир.

– Извините, – начала Алина, – Вы не могли бы нам помочь? Вы не подскажете, как здесь добраться до автобусной остановки до Пампеаго?

– О, конечно! – произнесла Клара, а затем развернулась и указала вглубь отеля. – Вам сейчас надо будет выйти из отеля и свернуть направо, и идти до конца улицы. Там и будет остановка. Для лыжников проезд бесплатно, – тут она указала пальцем вниз в пол. – Если вам необходимо будет где-то хранить лыжи и ботинки, вы можете оставлять их на цокольном этаже. Вход со двора справа. Для постояльцев это бесплатно.

По ее тону и размеренным движениям было ясно, что не одна Алина задавала такой вопрос.

– Большое спасибо! – постаралась также бодро произнести Алина, но до официантки ей было далеко.

Клара удалилась и девушки некоторое время молча медитировали на белый чайник. Столовая практически опустела.

– Не бойся общаться с незнакомыми людьми, – наблюдая за движением чайники в кружке, прервала тишину Алина.

– Я не боюсь, просто не вижу в этом особого смысла, – Женя усиленно измельчала ножом принесенную яичницу.

Словно что-то вспомнив, Алина улыбнулась и продолжила:

– Но ты же вроде бы нормально летела с тем приятным мужчиной?

– И когда она только успела увидеть? – удивленно подумала Женя.

– Я в туалет шла и вас заметила, – словно прочитав ее мысли, продолжила Алина. – Вы нормально так болтали. Да еще с бокалами вина!

– Мы не болтали, – сказала Женя, быстро допивая кофе. – Просто нашлось много интересных тем для обсуждения. В кои-то веки со мной рядом сидел адекватный пассажир. – С яичницей было покончено. – Ладно, может быть, пойдём? А то не успеём. Плюс я карту маршрутов заранее посмотреть хотела.

– А, да, конечно, – Алина поспешно допила чай.

Глава 4

Погода была великолепная. Солнце освещало уютные сельские дома, словно срисованные с рождественской открытки. Пели птицы, снег лежал разве что только в тени.

Лера не могла устоять против обаяния маленькой деревни Анцио и принялась фотографировать все, что попадалось на пути. На фоне витрины домашней пекарни с просто божественным запахом круассанов она попросила Алину сфотографировать ее с Серегой, а затем попыталась сделать фотографию сама. Посмотрев на получившееся фото, она нахмурилась.

Поймав взгляд Алины, Лера закатила глаза:

– Щеки не влезают.

– Ах, ты мой милый хомячок, – попытался обнять ее Серега, за что был наказан грозным взглядом и положением в конце хвоста их небольшой группы.

В итоге, когда компания все же добралась до остановки, они увидели, как последний пассажир заносит лыжи и передняя дверь закрывается. Остаток пути они бежали на максимальном ускорении.

В автобусе были они, пожилая пара с лыжами, сноубордист в костюме динозавра и лыжник в ядовито-зеленых штанах.

Спустя тридцать минут извилистого серпантина и постепенно заполняемого автобуса людьми в горнолыжных костюмах самых разнообразных оттенков они все же увидели кусочек долины, окутанной теплыми солнечными лучами.

Здесь было холоднее, чем внизу. Повсюду лежал снег, слышалась задорная итальянская музыка, и пахло пряным мясом на гриле с картошкой фри.

Туристическая долина представляла собой широкую улицу с отелями, магазинами горнолыжной одежды и целым калейдоскопом баров. И везде люди в больших, словно глаза стрекозы, очках, с лыжами под мышкой или доской. Мимо них прошел лыжник со стаканчиком горячего глинтвейна. Из-за тяжелых пластиковых ботинок казалось, будто он пританцовывает.

– Ураа, мы приехали! – подпрыгивая, прокричала удаляющемуся автобусу Лера. – Куда теперь?

– Ищем кассу, чтобы купить ски-пассы, а потом за снаряжением, – улыбнулся ей Серега.

Лера все еще немного злилась на него за «хомячка», но она была из той категории людей, которые, в принципе, не могут долго злиться и пребывать в плохом настроении.

Женя огляделась и указала на дальний одноэтажный домик, стилизованный под охотничью хижину. – Вон!

Уверенным шагом Серега направился к кассе и встал в хвост очереди. Лера следовала за ним, с интересом оглядываясь по сторонам.

– А на сколько дней мы будем покупать их? – пристроившись в очередь за Женей, спросила Алина. В отличие от остальных она неуверенно держалась на лыжах и поэтому не хотела брать пропуск на всю неделю.

– Я бы хотел семь дней, – ответил Серега.

– Сереж, а может быть, возьмем поменьше? – мельком взглянув на Алину, с сомнением произнесла Лера. – Помнишь, в прошлом году я уже на четвертый день едва могла ступить на пятки. Колени по утрам просто не сгибались!

– Это потому что ты прилагаешь слишком много усилий, когда поворачиваешь, – настоятельно ответил парень. – Когда едешь вниз по склону, ты должна поворачивать в стороны, наклоняясь корпусом, а не как ты – сильным нажатием стопы.

Лера вздохнула и словно стала немного ниже.

– У меня пока по-другому не получается.

– Ничего. Практика, практика, и приноровишься! – примирительно сказала Женя. – Если честно, мне тоже не хотелось бы кататься всю неделю подряд. Я давно не каталась, и не хотелось потом бы дома себя по кусочкам склеивать, чтобы хотя бы мышку нормально удержать.

– Ладно, – это был Серега. – Тогда берем пока на четыре дня, а потом посмотрим.

– Хорошо, – Алина не была уверена, сможет ли она и четыре дня простоять на лыжах.

Миссия переводчика была возложена именно на нее, хотя ребята знали английский язык.

«Да и вообще, Алин, рассматривай это как отличную возможность прокачать свои навыки», напутствовала ее Лера. Кто бы ей раньше сказал, что с английским здесь будет весьма туго.

Изначально друзья планировали отдых через весьма хорошую турфирму с разветвленной сетью офисов. Но случилось это только после того, как Серега отклонил все предложенные отели по самым различным причинам: от «дорого и нет завтрака» до «далеко до остановки». Последнее, судя по рассказам бывалых покорителей гор в лице Сереги и Леры, было весьма немаловажным, поскольку никогда не знаешь, есть ли в отеле камеры хранения комплектов лыж и ботинок. Если нет, то как долго ковылять в тяжелых ботинках с бордами или лыжами за спиной до этих же камер хранения.

Оказавшись в небольшой деревушке в долине Валь-ди-Фасса, их компания не учла только одного. Ежегодно Анцио принимал толпы итальянцев и соседствующих с Италией австрийцев и немцев, но вот англичане для жителей Долomitовых Альп были большой редкостью. Надобность в английском у них просто отсутствовала.

Алина долго выясняла стоимость ски-пассов, наличие скидок на компанию, возможность хоть каких-то льгот.

Уставшая женщина за стеклом монотонно говорила в переговорное устройство и уже три раза просила у нее кредитную карту или наличные, но ее жеванный английский и коммуникатор сводили все переговоры на нет. Лера и Женя пытались вслушаться в разговор и время от времени прерывали беседу внезапно возникшими вопросами. Серега давно ушел искать центр аренды снаряжения.

Покосившись на начинавших медленно негодовать итальянцев позади нее, Алина сделала последнее замечание женщине, а затем положила деньги в короб под коммуникатором. Переговоры подошли к концу, стороны пришли к соглашению. Ски-пассы и сдача получены. Пришло время примерки.

Пока шла очередь Жени, Алина проверила телефон. Пусто.

– Наверное, у него аврал, – подумала Алина.

Для нее подбор инвентаря оказался весьма захватывающим событием. После уточнения веса и роста для подбора лыж лысый мужчина, одетый во все черное, за кассой принялся подкручивать крепления.

Его помощник, молодой парень в зеленой толстовке, принес ей пару тяжелых ботинок бело-синего цвета с характерным наклонным голенищем и подвижными застежками. Еле натянув один из них на ногу, Алина мысленно поблагодарила Леру за то, что кататься они будут всего четыре дня.

Ботинки казались ужасно неудобными и неподъемными.

– И как в этом ходить? – мысленно ужаснулась она.

Справа от нее Женя уже расхаживала по залу в таких же ботинках черно-красного цвета. Ее ноги громко бухали. Лера и Серега, придерживая свои доски, молча наблюдали за ней. Заметив на себе чужой взгляд, Женя скептически посмотрела на Алину, а затем – на ботинки Леры, и произнесла:

– В следующий раз обязательно научусь кататься на сноуборде.

После оплаты снаряжения наступила самая сложная часть – дойти до фуникулера и донести лыжи.

Алина чувствовала себя космонавтом. Каждый шаг давался ей с большим трудом. А тащить лыжи и палки показалось для хрупкой девушки невыполнимой миссией. Даже Женя, несмотря на крепкое телосложение и спортивную фигуру, замедлила шаг.

Подъем на фуникулере длился не более десяти минут практически в полной тишине. Слышалось лишь небольшое гудение над ними. Сидя напротив серьезных парней в больших зеркальных очках, Алина залюбовалась видом из кабинки. Туристическая деревенька медленно уменьшалась в размерах. Хвойный лес под ними все больше и больше покрывался снегом. Похолодало.

Достав из куртки телефон, Алина написала:

«Если бы ты видел, как здесь красиво». Немного подумав, она добавила: *«Жду твоего приезда»*. Смс полетело в Москву.

Кабинка медленно поднималась вдоль высокой стены леса и снега. Пологий склон под ними укрыла большая темно-синяя тень, лес казался неприветливым и непривычно тихим. При виде рогов подъемника со стальными тросами на вершине горы Алина поежилась. Сидевшая рядом с ней Женя наклонилась и начала застегивать металлические застёжки на ботинках. Алина нагнулась за застёжками.

– Смотри, затягивай так, чтобы ботинок сидел плотно, но нога не должна неметь, – тихо сказала ей Женя.

Застёжки громко клацали. Лера достала из рюкзака очки с оранжевыми стеклами и надела их на шапку.

Кабинка достигла вершины. Дверцы открылись, и, громко стуча пластиковыми ботинками, пассажиры вывалились на южный склон в тысяча восемьсот метров. Ласковое солнце приветливо светило проезжающим мимо них лыжникам.

Увиденное заставило Алину задержать дыхание. Перед ними простирались бесконечные дали светло-голубого снега со своими поворотами, крутыми уходами вниз, широким плато и узкими дорогами вдоль края горы. Свежий горный воздух дурманил и приятно охлаждал лицо.

– Умоляю, только не бросайте меня на спусках одну! – взволнованно произнесла Алина. – Я с детства не каталась и наверняка навернусь в первый же день!

Сергеа улыбнулся.

– Не волнуйся, сейчас скатимся вниз медленно.

Девушка облегченно вздохнула.

– Ты, главное, помни, обязательно объезжай детей, потому что никогда не знаешь, как они катаются, – как ни в чем не бывало продолжил он. – И осторожнее со сноубордистами – они вообще могут внезапно повернуть в любую сторону.

– Ага, или упадут прямо перед тобой, – мрачно продолжила Женя.

– Ну хватит над Линой издеваться! – положив руку ей на плечо, ответила Лера, – Не пугайте девушку! А то она сейчас со страху лыжи снимет и вниз в ботинках пойдет.

Увидев посветлевшее лицо Алина, Лера вздохнула.

– Нет, лучше так не делать. Помрешь вниз спускаться в этих кандалах.

– Ну, что, покатили? – быстро надев очки, сказал Сергеа. – Тогда за мной!

Глава 5

Леша думал, что катание с так себе друзьями в феврале – идея если не отличная, то, по крайней мере, ничуть не хуже поездки в одиночку.

Он ошибался.

Он ошибался, что они спокойно доедут до гостевого дома в Анцио, потому что Марине после посадки вдруг срочно понадобилось в туалет, в котором она просидела целый час. Им пришлось ждать другой туристический автобус на остановке, где на скамейке позади них, как он подозревал, разместился бомж.

Он ошибался, что они смогут нормально вселиться в номер, потому что Маша долго выясняла у администратора, комната с каким видом из окна ей досталась. В итоге она выхватила из рук несчастной девушки ключ, быстро сбежала на второй этаж, вошла в номер, вернулась и отказалась от него, громко рассказывая на ломаном английском о своих правах клиента отеля. Ее полчаса переоформляли в другой.

Леша подозревал, что администратор так и не поняла, в чем причина столь яростной ненависти к номеру с видом на небольшую горную речку.

Уже в номере, швырнув сумку на пол, парень быстро разделся и залез под одеяло. Вытянувшись на кровати и раскинув руки, Леша потянулся в разные стороны, глубоко вздохнул и выдохнул. Медленно закрыл и открыл глаза, а затем поставил будильник на час дня. Повернувшись на бок, он провалился в сон.

Было пять утра.

***

Проснулся Леша от чириканья за окном. Солнечный свет настойчиво пытался проникнуть сквозь плотные шторы темно-синего цвета. Комната лежала в абсолютной тишине. Где-то глухо работал пылесос.

Повернувшись на спину, Леша уставился в потолок. Потолок оказался совершенно обыкновенного бежевого цвета с небольшой люстрой и тремя плафонами. Протянув руку вправо, Леша взял мобильный телефон и, сощурившись, посмотрел на дисплей.

– Оу, пора вставать, – вслух произнес он.

Быстро заправив кровать, он порылся в сумке в поисках зубной щетки и пасты и двинулся в ванную, не забыв захватить телефон.

Зеркало показало небритого молодого человека в черной футболке. Картина была немного расплывчатой, но Леша привык видеть окружающий мир размазанными пятнами. Выдавив пасту и засунув щетку в рот, Леша набрал телефон Влада и приложил трубку к уху.

Где-то за стеной пылесос прекратил работать, хлопнула дверь и послышались и удаляющиеся шаги.

Пять гудков, шесть гудков, семь. Послышалось сонное «да».

– Доброе утро! – бодро произнес Леша, не переставая чистить зубы. – Вы уже встали?

– Дброе, – все так же сонно произнес Влад и вздохнул. – Ну почти.

– Я через пятнадцать минут иду завтракать. Вы со мной? – левой рукой парень открыл воду и выплюнул белую пену.

Тяжелый вздох.

– Мы постараемся, – Влад стал говорить тише. – Если что, встретимся сразу внизу и поедем в Пампеаго. А мы тогда поедем чуть позже.

– Окей, без проблем, – Леша подставил щетку под струю теплой воды.

– А! Погоди-погоди, – оживился Влад. – Можешь разбудить Машу?

Леша мысленно ругнулся.

– Зачем?

– Ей будет приятно, что ее разбудил друг и позавтракал вместе с ней.

«С каких пор мы с ней друзья?»

– Влад, ты не сваха. . . , – терпеливо начал Леша.

– Да я все понял, я просто прошу тебя помочь, – заверил его Влад. – Она еще та рас-
тыпа и наверняка будильник забыла поставить. – В трубке послышалось молчание, затем Влад
словно ожил и затараторил. – Будь другом, просто помоги ей. Она первый раз в таком месте,
ничего не знает. А я больше не буду к тебе приставить.

– Ну ок, разбужу, – Леше уже не терпелось поскорее положить трубку.

– Отлично. Она в двадцать первом, – послышалось молчание, а затем женское хихиканье
и шуршание одеяла. – И, в общем, не ждите нас к завтраку. Встречаемся сразу внизу перед
выходом, через час.

– Окей, – Леша положил трубку на полку под зеркалом, включил холодную воду, набрал
горсть воды и умылся.

– Не брейся, почувствуй себя истинным программистом! – подумал Леша, погладив свою
однодневную щетину.

И потом, у меня отпуск. Каждый расслабляется по-своему.

Зловещий номер двадцать один находился практически возле лестницы.

Ну, понеслась, – он постучал три раза. За дверью ни звука.

Решив не сдерживаться, Леша принялся со всей силой колотить по двери.

В номере послышался шорох, а затем дверь внезапно распахнулась и перед ним предстала
Маша. Одетая она была в старую футболку с какой-то рок-группой на груди, но футболка была
настолько изношенной, что названия было не разобрать. На макушке у нее болтался то ли
пучок, то ли гнездо колибри.

– Я не заказывала, чтобы меня будили! Какого черта вы себе позволяете вообще? Я въе-
хала всего пару часов назад, – закричала она. Пучок мотался в такт ее словам. Заметив Лешу,
она завелась еще сильнее.

– А ты здесь что забыл? Чего так рано?

– Вообще-то нам через час ехать кататься, – терпеливо произнес Леша. – Или ты забыла,
зачем мы сюда прилетели?

Спасибо, Влад, за ух какое сокровище к этой поездке!

– Влад попросил тебя разбудить. Собирайся. Может быть, ты еще на завтрак успеешь.

Про себя он решил умолчать, что сейчас как раз туда и собирается.

– В такую рань? – удивилась Маша.

– В какую такую рань? – не выдержал Леша. – На часах скоро одиннадцать. Пока мы
доберемся и арендуем снаряжение, будет час. Подъемники закрываются в четыре. Мы и так
особо сегодня не покатаемся.

– Сейчас спущусь завтракать, – буркнула Маша и захлопнула перед ним дверь.

Так, Леша, короче, все эти дни ты катаешься один и где-нибудь повыше и подальше
от них, и особенно от Маши, – мысленно наставлял себя Леша, спускаясь к завтраку.

***

Внезапно сборы заняли у Маши, Влада и Марины много времени, и спустились они
на двадцать минут позже положенного срока. Марине Леша не удивился: та была в розовом
обтягивающем горнолыжном костюме с полноценным дневным макияжем и небольшой сумоч-
кой из черной кожи с металлическими вставками.

Влад на ее фоне выглядел простым сельским мужиком районного фермерского хозяйства с большим красным рюкзаком за спиной.

С Мариной за все это время Леша не перекинулся и парой слов и полагал, что она из таких девушек, которые первыми с парнями заговаривают, если только надо что-то перенести или сделать.

Влад таких повелительниц просто обожал.

У подножия гор они купили ски-пассы на всех на четыре дня. На неделю было выгоднее, но Леша понимал, что довольно давно не катался, а значит, может и не разогнуться после такой активности.

В магазине аренды Марина и Маша принялись рассматривать очки с зеркальными стеклами в отделе продаж. Леша понял, что так они могут и вовсе не покататься. Он договорился с Владом встретиться в самом первом кафе на высоте полторы тысячи метров. Затем пронесся вихрем по магазину, оплатил аренду, быстро выбрал ботинки, лыжи, взял палки и шлем.

Надев ботинки, Леша ощутил приятное, ни с чем не сравнимое, давление в ногах и тяжесть мощных подошв. Защелкнув восемь креплений на ботах, он положил лыжи и палки на одно плечо и, словно заправский лесоруб, пошатываясь, направился к подъемнику.

Кабинка быстро наполнилась пассажирами, дернулась и лениво потянулась по тросу вверх. Под ними простирался лес с проплешинами снега в оврагах. Внизу четко вырисовывались борозды снегохода, а кое-где угадывались туристические дорожки. Кристально чистый воздух наполнял легкие Леша, насыщал кровь и заставлял сердце биться сильнее.

Леша не вышел на первой остановке, а поехал дальше. Ступив на горную вершину, он огляделся по сторонам.

Как безумно он скучал по таким пейзажам! Бесконечным снежным холмам и горам снега с четко очерченными дорожками. Горным пикам синего цвета с кривыми белоснежных полос. Вечную белизну прорывали лишь указательные знаки, цвет которых обозначал степень трудности трассы, да постояннодвигающиеся фигурки людей, которые исчезали за крутым поворотом вниз по трассе, чтобы их место заняли новые яркие точки на лыжах или сноубордах.

Леша набрал полную грудь воздуха, шумно выдохнул и улыбнулся.

Здесь, именно в этот момент он был безумно счастлив и не жалел ни о чем. Эта поездка стоила всего.

Кинув лыжи в снег, он принялся поправлять застёжки ботинок.

Глава 6

Алина всегда считала себя способной и умной. Она училась лучше всех в классе, без проблем поступила на бюджетное в университете, вовремя и на отлично сдавала все экзамены.

Если бы не излишняя стеснительность, она бы считала себя вполне гармоничным человеком.

Но так почему, почему же ей так трудно скатиться вниз и не шлепнуться?!

Первым делом Женя, критично оглядев ее слегка дрожащие ноги, научила ее тормозить. С этим проблем не возникло: надо было только свести ноги и поставить лыжи под углом друг к другу.

– Похоже на кусочек пиццы, – тихо произнесла Алина.

– Я бы сказала, на косолапого лыжника, но у каждого свои ассоциации, – философски отметила Женя.

Заметив умоляющее выражение лица Леры, она закатила глаза и предложила Алине свою помощь. «Я тебе буду должна», одними губами произнесла Лера и покатила вниз за Серегой.

На детской площадке Женя показала Алине, как держать тело при спуске, как поворачивать корпусом, не травмируя ноги, чтобы повернуть налево или направо, как держать руки с палками, как объезжать других лыжников или сноубордистов.

Когда Алина постаралась скатиться с пологого холма вниз, она шлепнулась на мягкое место, обтянутое спортивными штанами.

– Алин, не бойся скорости. Если чувствуешь, что начинаешь разгоняться, петляй в стороны или делай свою «пиццу», – подцепила ее своей палкой Женя.

Уперевшись рукой в снег, Алина оттолкнулась и быстро поднялась, печально кивнула и отряхнула снег со штанов. В глубине души она уже готова была признать, что лыжи ей никаких приятных ощущений не доставляют, но сказать об этом вслух не могла. Слишком легкое поражение.

Брюнетка тем временем продолжала.

– Видишь вон те знаки, – она указала рукой в перчатке на круглый знак зеленого цвета с номером и какой-то надписью на белом фоне.

Алина кивнула.

– Это уровень сложности трасс и их название. Черные обходи стороной, они для самых отчаянных, потому что самые крутые. За ними идут красные, потом синие, – перечисляла Женя. – Так вот, если мы потеряемся, – тут Алина сделала испуганные глаза, – да, тебе надо выбирать зеленые – самые пологие. Просто запомни это и съезжай вниз только по ним.

– Хорошо, только, пожалуйста, не съезжай слишком быстро! – взмолилась Алина. – Я боюсь тебя потерять. Ты же знаешь, я потом дорогу обратно не найду!

– И это говорит человек, который лучше всех нас вместе взятых знает английский, – улыбнувшись, заметила Женя. Затем она посмотрела на часы. – Итак, нам осталось кататься два часа. Потом подъемники закрывают. Если что, – тут Алина хотела было что-то сказать, но Женя ее остановила. – Погоди. Если что, встречаемся внизу на той остановке, где нас высадили. Я буду кататься на синей полосе рядом с твоей. Видишь знак? – она указала пальцем куда-то вправо. – Моя трасса уходит вправо от твоей, поэтому время от времени мы будем друг друга видеть.

– А, это здорово! – воскликнула Алина.

– Вот и хорошо, – Женя повернула лыжи в сторону спуска. – Тогда увидимся внизу. И катайся осторожно!

Согнув ноги и завернув лыжи внутрь, она начал медленно спускаться, объезжая других участников трассы.

Я смогу. Никита, когда ты приедешь, я покажу тебе, как я катаюсь.

Алина последовала примеру Жени, развернула лыжи и начала медленно спускаться.

Прокатившись буквально пять метров, она тяжело вывернула лыжи вправо и прижала палки к телу. Слева и справа от нее пронеслись дети.

– Ну почему они могут так легко кататься, а я нет! – пытаюсь выпрямиться, в сердцах произнесла Алина. Из-за согнутых коленей икры начинали наливаться неприятной тяжестью. Да и раз уж вокруг все равно только итальянцы, почему бы не поговорить вслух. Все равно никто не поймет. – И ведь не боятся упасть или налететь на кого-то.

Пологая трасса была самой длинной и Алина спускалась по ней целую вечность. В конце пути она прибодрилась и позволила себе немного попетлять в стороны, поворачивая лыжи по влево, то вправо. Но доехав до поворота на подъемник, девушка слишком лихо завернула и влетела в оранжевую заградительную сетку.

– I'm ok! – крикнула она стоявшей рядом кучке немцев. – Я просто лыжами запуталась. Чтобы встать, ей пришлось отстегнуть лыжи, приподняться на тяжелых ботинках и достать лыжи из сетки. Она сходила за палками, наступила на лыжи и услышала четкое «щелк».

Так, теперь бы без приключений добраться наверх. Надо только осторожно проехать через этот терминал и приложить ски-пасс.

Чтобы лишний раз не доставать ски-пасс из бокового кармана, она заранее положила его в карман на руке. Теперь чтобы услышать звучное пиканье, достаточно поднести локоть к металлическому блоку слева.

Затем дорожка расходилась в стороны. Слева стояла гигантская толпа лыжников, которая двигалась настолько медленно, что казалось, что они топтались лыжами на месте. Справа было практически пусто.

А почему бы и нет? Этот же вроде бы на трассу Жени идет. Там ее и встречу, – подумала Алина.

Слава богу, наверх надо было подниматься на подъемниках на четверых. Алина боялась, что на бугельном она бы просто упала. Пришлось бы с позором отползать в сторону и спускаться вниз.

Проезжая над трассой, она увидела Женю. Ее яркий костюм выделялся среди других лыжников.

Девушка двигалась очень быстро, ловко объезжая всех, и словно припадала то на одну, то на другую ногу. Алина заворуженно следила за ней до самого конца трассы. Тут она почувствовала вибрацию сквозь дутые слои куртки.

Телефон!

Зажав палки в одной руке, Алина зубами стащила перчатку с одной руки, положила ее на колени, расстегнула куртку и залезла рукой внутрь. Подъемник начал медленно покачиваться. Сидевшая справа женщина странно покосилась на нее, но не сказала ни слова.

На телефоне высветилось смс. Время застыло на 14—50. Алина разблокировала его и почувствовала неприятную тяжесть в желудке.

«Привет, Алинк, прости не смогу сегодня приехать, дела. Постараюсь приехать 14».

Девушка целую вечность смотрела на экран. Затем она положила телефон обратно и обхватила голову руками. Внизу все так же сновали лыжники и сноубордисты. Только теперь они казались медленными и размытыми. Алина не замечала ничего вокруг.

На гору медленно опускался туман. Нежно заглушая все звуки, он мягко окутывал холмы расчищенной трассы, стелился вдоль небольших кафе и стоянок для лыж и сноубордков.

Отстаньте от меня все!

Слезы предательски подступали к горлу. Чтобы успокоиться, она глубоко вздохнула.

Нет, не смей плакать. Не на виду у всех.

Предательская капля медленно расползлась по колену.

Хочу в свой номер, лечь под одеяло, накрывшись с головой, и чтобы никто не трогал. Тут она шмыгнула носом.

«А может быть, у него внезапный аврал на работе. Всякое бывает».

Она скривилась.

«Бывает всякое. Но у нас это постоянно случается. Прямо все всякое на двоих», – вела мысленный диалог Алина.

А затем подъемник резко качнулся и снизил скорость. От неожиданности она чуть не уронила палки, но забыла про перчатку на коленях.

– Ох, нет! – вскрикнула Алина и дернулась было за ней, но перчатка скатилась с колен и упала в нерасчищенный снег между двумя небольшими мохнатыми елями. Подъемник закачался. Сидевшая справа от нее женщина принялась что-то громко говорить. Итальянского языка Алина не знала, но, судя по тону, ее отчитывали. Кто-то поднял перегородку, за которую они держались. Их лыжи синхронно болтались из стороны в сторону.

Подъемник прибыл к месту назначения.

Алина быстро съехала с пологого холма вниз, привычно завернула направо и ахнула. Рядом со спуском стоял большой красный знак.

«Куда же я приехала?» – с ужасом подумала она. – «И как мне спуститься вниз?».

Гора окончательно утонула в тумане.

***

Петляя между решившими отдохнуть на трассе сноубордистами, Лера лихо скатилась вниз и круто затормозила перед очередью на подъемник. Она отстегнула правую ногу от борда и подняла очки, чтобы посмотреть, как там Серега. Его она всегда безошибочно определяла среди других катающихся.

Он всегда следовал за ней и внимательно следил, как она скатывается и петляет. Иногда Серега догонял ее на особо крутом и широком спуске и направлял свой борд в ее сторону, но никогда не ускорялся. Со стороны казалось, будто он летит за ней по известной только ему тропе.

Когда они только начали встречаться, Лере безумно не нравилась такая «слежка». Казалось, будто ее, такую маленькую и ни на что не способную неуклюжую девочку, опекает мама, чтобы она ни во что не врезалась или не сшибла никого. Хотя против такой мамы она бы в детстве ничего не имела против.

Лера была милой, открытой и простодушной. А еще весьма рассудительной и неглупой. А неглупая девушка знает, как только любимый человек может говорить: «Я люблю тебя».

Одни ласкают девушку комплиментами, вторые дарят милые бесполезные подарки, третьи устанавливают теплицы на даче ее мамы, а другие следят, чтобы она съехала с красной трассы без проблем.

Серега подкатил к ней и плавно завернул сноуборд в сторону. Затем он отстегнул одну ногу и, волоча на другой доску, подошел к ней.

– Ну, как нормально съехала? – произнес он.

– Да, – ответила она. – Куда поедем?

Очередь двигалась на удивление быстро.

– Хм, – задумался Серега. – А как насчет той горки?

Он указал на склон справа с красной трассой.

– Давай! Мы так давно там не катались! – радостно ответила Лера.

Она очень хорошо помнила ту горку.

Собственно, на этой трассе они с Серегой впервые встретились. Все выглядело не столь романтично, как хотелось бы. Лера к тому моменту уже довольно сносно каталась на сно-

уборде – могла быстро уворачиваться от встречных препятствий и ускоряться. Ей надоели бесконечно пологие синие и зеленые трассы. Хотелось чего-то нового и более крутого. Без большой толпы вечно падающих спортсменов и маленьких детей.

Она доехала до самой вершины, вид с которой, казалось, останавливал время. В послеобеденные часы здесь практически никого не было – слишком долго добираться наверх и спускаться.

Так она и врезалась в высокого парня, который внезапно остановился перед ней и деловито сел на снег, чтобы поправить крепления. Просто не успела завернуть в сторону, как она уверяла всех после, и чуть кубарем не покатила вниз. Это столкновение положило начало ее первым долгим отношениям.

Вид с горы ничуть не изменился. От него у Леры захватывало дух и бежали мурашки. На этот раз здесь вообще никого не было. Лера посмотрела вниз на долину. Горы постепенно окутывал густой туман.

– Да, надо будет поскорее съехать, – забеспокоилась она, – а то мы в тумане долго блуждать будем. Верно, Серег?

Не услышав ответа, она повернулась назад:

– Ау, Сережа?

Парень смотрел на нее совершенно серьезно, затем зажмурился, набрал воздуха и произнес:

– Лера, я хочу кое-что тебе сказать.

По ее спине пробежал неприятный холодок.

«Он бросает меня??? Как? Да еще на месте, где мы встретились? Нет!!! У него есть другая? Кто эта гадина? Ни за что на свете!»

Ее мысли смешались, поэтому она даже сначала не поняла, что прокричала:

– От меня так просто не отделаешься! Кто она?

– Что? – не понял Серега.

Лера в два шага подбежала к Сереге, протащив за собой доску, крепко схватила его за рукава куртки и приблизила свое лицо к его. Сделать это было непросто, поэтому она постаралась привстать на цыпочки и подняла головку.

– Кто бы она ни была, я буду бороться! – быстро произнесла она. – От меня так легко не отделаться!

– Что-что? – его глаза округлились, тут он наклонился и резко начал отстегивать сноуборд от ноги. – погоди, ты не поняла...

– Все я поняла, – скривилась Лера. – Я не дам тебе так легко со мной расстаться!

Внезапно Серега широко улыбнулся.

– Я и не сомневался, – отстегнув крепление, он освободил ногу и встал на колено. – Я бы хотел, чтобы ты всегда была в моей жизни.

– Что? – удивилась Лера. – Так ты меня не бросаешь?

– Ну, а как бы я тебя смог бросить там, где все началось, Лера, – нежно произнес Серега. – погоди немного.

Все еще опираясь на одно колено, он стащил перчатку и засунул руку в карман.

Лера задержала дыхание.

– В этом таком важном для нас месте я хотел бы задать тебе один вопрос, – на его ладони оказалась маленькая бордовая коробочка. – Скажи, будешь ли ты со мной до конца жизни?

– Серега, ты..., – удивленно произнесла Лера.

– Выйдешь ли ты за меня замуж?

– Ах, боже, боже, боже, – произнесла Лера и попятилась назад. При этом она забыла про доску, запнулась и шлепнулась в снег.

Тысячи микроскопических снежинок взметнулись в воздух.

Сергеа улыбнулся.

– Ты всегда умела произвести первое впечатление, – все еще стоя на одном колене, он потянулся к ней и помог встать. – Значит ли это да?

– Я, Серега, нет, то есть да, – ошарашено произнесла Лера. – Прости, просто это так неожиданно.

Парень ей широко улыбнулся.

– Позволишь?

– Ддавай, – словно на автомате сказала Лера.

Сергеа открыл коробочку, достал тонкое кольцо с прозрачным камнем и надел его на ее безымянный палец.

– Я так рад, – улыбаясь, сказал он. Затем он потянулся к ней и медленно поцеловал.

Легкий ветерок стал молчаливым свидетелем его чувства.

– Сереж, – дотронувшись рукой с колечком до его лица, минуту спустя сказала девушка. – Ты меня так напугал. Я тебя даже сначала не узнала.

– А как ты меня удивила! – ответил парень, надевая перчатку. – Хотя за эти годы с тобой мне пора бы уже привыкнуть! А теперь помоги мне встать, у меня колено замерзло.

– А вот теперь я тебя узнаю, – улыбнулась Лера и потянула его за руку.

– Ну что, поехали вниз?

– Поехали, – Лера уже застегивала крепления. – А то точно попадем в туман.

– Ну, разве это не романтично? – весело произнес парень. – Ты теряешься, твой прекрасный принц тебя находит, и мы вместе спускаемся вниз прямо до автобуса.

Лера игриво ткнула его пальцем в бок и начала медленно скатываться вниз.

– Догоняй, прекрасный принц!

Сзади послышался смех.

Лера улыбнулась этому такому знакомому звуку, но улыбка быстро исчезла. Снежинки быстро таяли на щеках, а ветер неприятно холодил лицо.

Горы уже не казались такими безумно привлекательными – туман размыл их очертания, и Лера почему-то не могла никак успокоиться.

Кольцо неприятно оттягивало палец.

***

Женя выбрала самую длинную трассу, которая шла практически до самого первого подъемника. Весь путь она проехала, практически не петляя. Просто лениво поворачивала носками влево-вправо, чтобы слишком сильно не заносило на поворотах.

Брюнетка достала из внутреннего кармана куртки телефон. Время близилось к четырем.

Скоро уезжать. Что ж, наверх нет смысла ехать – вершины гор накрыла плотная волна тумана.

«Ну, что ж. Подожду здесь. Заодно перекушу что-нибудь».

Брюнетка проехала немного вперед и завернула направо к кафе. Там она отцепила лыжи и повесила их на крючок деревянной стоянки рядом с кафе, чтобы они хорошо просматривались с углового столика. Палки она повесила на лыжи, а затем смешной пританцовывающей походкой направилась в кафе.

Внутри все столики были заняты, но это ее ничуть не смутило – перекусит на улице.

Расплатившись за кофе и сэндвич мелочью из кармана (самое время от нее избавляться), Женя вышла наружу и уселась за маленький столик в углу. Такие места обычно мало кто выбирает, потому что катание на лыжах предполагает семейный или групповой отдых. А еще ей не хотелось, чтобы к ней кто-нибудь подсаживался.

Неспешно выпитая чашка крепкого кофе на свежем воздухе всегда считалась одним из самых счастливых моментов в ее жизни.

Небо медленно затягивали тучи, туман тихо расползлся вниз к подножию горы. Мимо нее сновали семейные пары с маленькими детьми. На них были крохотные горнолыжные ботинки, которые казались ей игрушечными. Женя вдохнула запах, исходящий из небольшой белой кружки, и прикрыла глаза.

И тут сбоку послышался звонкий грохот. Женя быстро встала из-за стола.

Мгновение счастья закончилось. Ее лыжи и палки валялись в снегу. Справа от них, прижимая к груди палки, в снегу сидела совсем молоденькая девушка в спортивном костюме темно-синего цвета, расшитом белыми птицами. Ее лыжи были разбросаны позади нее.

– С вами все в порядке? Что случилось? – заговорила по-английски Женя, наклонившись, чтобы помочь той подняться.

– Так это ваши лыжи? – внезапно блондинка резко ее оттолкнула. Не ожидавшая такого Женя отступила на шаг назад, чтобы не упасть.

– Простите, что?

«А ведь она совсем мелкая, наверное, даже старшеклассница», – подумала Женя.

– Это вы во всем виноваты! – по-английски продолжала тараторить девушка. Одновременно она начала медленно подниматься, что было нелегко, поскольку лыжная стоянка находилась в небольшом овраге. – Из-за ваших лыж я упала! Нельзя было поставить их в другое место?? Да вы...! Вашу ж мать!!! – последнее уже было сказано по-русски.

Женя непонимающе уставилась на нее. Проходившие мимо них люди стали оглядываться на них. Брюнетка поежилась.

«Вот только этого не надо»...

– Ээ, а чем тебе мои лыжи не устроили? – уже по-русски продолжила Женя. Помогать девушке как-то резко расхотелось.

– Так и знала, что ты русская! Еще одно невоспитанное быдло! Ни помочь не можешь, ничего! – Несмотря на плотный макияж, Женя видела, что девушке было от силы лет 16.

– Я быдло? – Женя задохнулась от возмущения. – Да ты сама упала и свалила мои лыжи вместо того, чтобы просто осторожно спуститься в овраг и повесить их вместе с палками.

Даже сквозь макияж Жене были видно, как девушка покраснела от возмущения.

– Дура! Понавешала сама тут неправильно все! Даже сидеть здесь не хочу с такой... – наклонившись, блондинка все пыталась подцепить свои лыжи. Жене показалось, что она говорит не с ней, а с ее штанами.

– Ну и не сиди. Внизу есть еще одно кафе. Спустишься вниз по той трассе, только лыжи не забудь, – махнув рукой в сторону, брюнетка указала направо.

Как же Женя рассердилась! Ей не хотелось больше ни кофе, ни сэндвича, хотелось сесть в автобус и в отель. Нет, даже в кровать, под одеяло и чтобы вообще никто не трогал!

– Да ты знаешь, кто мой отец! Я ему все расскажу! – покрасневшая блондинка потащила лыжи в сторону, а затем обернулась к Жене. – Хамло!

Несколько голов в разноцветных шапках и шлемах посмотрели в их сторону, чтобы узнать, кто же тут хамло. Покраснев, Женя наклонилась и подобрала свои лыжи и палки.

«Так, больше без Алины не ем».

Ей казалось, что в спину уперлись острые взгляды случайных свидетелей происшествия. Она наклонила голову, засунула руку в рюкзак, достала очки и надела их. Так лучше. Можно сделать вид, что никто тебя не видит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.